

6. Прожогина, И. М. Сонорные согласные русского языка глазами китайских студентов. – Стаття у друці в зб. наук. праць «Мовні і концептуальні картини світу».

Стаття надійшла до редакції 10.04.14 р.

Прожогіна І.М., к. філол. н., доц.,
Інститут філології КНУ імені Тараса Шевченка, м. Київ

ШУМНІ ПРИГОЛОСНІ РОСІЙСЬКОЇ МОВИ У СПРИЙНЯТТІ КИТАЙСЬКИХ СТУДЕНТІВ

У статті викладено й проаналізовано результати експерименту зі з'ясування символічних властивостей російських шумних приголосних фонем за аксіологічною шкалою серед китайських студентів, що вивчають російську мову. Було виявлено, що студенти підготовчого рівня сприймають деякий фонетичний матеріал позитивніше, ніж студенти середнього та просунутого рівнів.

Ключові слова: *звукосимволізм, фоносемантика, шумні приголосні фонemi, російська мова.*

Iryna M. Prozhogina, Cand. Phil. Sci., Associate Professor,
Institute of Philology, Taras Shevchenko National University of Kyiv

RUSSIAN OBSTRUENTS FROM THE POINT OF VIEW OF CHINESE STUDENTS

Some symbolic properties of Russian obstruents on the axiological scale from the point of view of the Chinese, based on experimental data, are analyzed. It was revealed that students of elementary level of language skills perceive some phonetic material more positively than students of intermediate and advanced levels do.

Key words: *phonetic symbolism, consonants, obstruents, the Russian language.*

УДК 811.161.1'1

Радчук О.В., к. філол. н., доц.,
Харьковский национальный педуниверситет имени Г.С. Сковороды

ПАРАЛИНГВИСТИЧЕСКИЕ СПОСОБЫ РЕПРЕЗЕНТАЦИИ ПОНЯТИЯ ОТСУТСТВИЕ

Автор статьи рассматривает когнитивные и лингвокультурные аспекты понятия «отсутствие», которые могут быть представлены такими паравербальными способами, как жесты. В статье также показана роль жестов в становлении чело-

веческого сознания и звуковой речи, проанализированы существующие классификации жестов и дано их описание. Сделан вывод о том, что язык жестов передает в концентрированном виде национально-культурные элементы реалий данного этноса.

Ключевые слова: понятие «отсутствие», паралингвистические способы, жесты, лингвокультурология.

Человек может выражать понятие *отсутствие* различными способами: вербальными и невербальными. Большинство ученых лингвистов, психологов, антропологов и других специальностей склонны считать более ранним, чем словесные, проявлением репрезентации данного понятия паралингвистические способы.

Язык жестов представляет собой своеобразный набор знаков, в котором участвуют руки человека, а так же немаловажную роль в подобном общении играет мимика и определенное движение тела, губ и рта. Термин *кинесика* этимологически восходит к греческому *kinesis*, что значит «движение» и определяется как все движения тела, кроме работы органов речевого аппарата, которые используются в процессе человеческого общения. Исследуется кинесика в рамках паралингвистики.

Под термином *жесты* понимаются движения рук или кистей рук, но зачастую он используется для обозначения всех движений тела, в том числе мимики, пантомимики (партнер достает определенный предмет, открывает дверь, закуривает и т.п.). В таком случае для обозначения собственно движений рук употребляется термин *жестикация* [7].

Цель статьи состоит в том, чтобы выявить некоторые когнитивные и лингвокультурные особенности репрезентации понятия *отсутствие* в языке жестов русского народа. Жестикация играет различную роль у разных народов, что соответствует их особой ментальности, то есть психическому складу.

В последнее время активизировались также исследования в различных отраслях лингвистической науки, изучающие триаду *человек – язык – культура* (Бурлак 2011; Вежицкая 2001; Corballis 2003), поэтому когнитивные и лингвокультурные описания языковых явлений продолжают оставаться **актуальными**.

В когнитивном и лингвокультурном аспектах понятие *отсутствие* отражает определенное видение и понимание объективного мира, которое может быть репрезентовано вербальными и невербальными средствами.

Все больше ученых (лингвистов, антропологов, этнографов) склонны связывать происхождение человеческого языка с появлением жестов, способных выражать и передавать сложные понятия, к которым относится и *отсутствие*. Многие исследователи происхождения языка подчеркивали особую роль жестов и пантомимы в становлении человеческого сознания и звуковой речи. Основателем теории происхождения человеческого языка из жестов считается немецкий философ и психолог второй половины XIX века В. Вундт, который считал, что первоначальное слово – это бессознательный продукт внутреннего мира человека, психических движений этого мира. На первом этапе развития языка звуковым эмоциональным реакциям человека сопутствовали мимические и пантомимические движения, которые отражали внутреннее

состояние человека. Вундт считал, что изначально существовало как бы два языка: язык звуков (физические движения подвижных артикуляторных органов) и язык жестов (движение рук, головы, тела, мышц лица). Звуками выражались чувства, эмоциональное состояние, а жестами – представления о предметах, передавались желания и воля человека. С помощью мимики и движений рук человек мог на что-то указать, попросить, разрешить или запретить. Постепенно звуковой язык совершенствуется, а язык жестов начинает играть вспомогательную роль, как менее удобный [3].

Этой же теории происхождения языка придерживался и немецкий филолог Л. Гейгер, который полагал, что в основе формирования человеческого языка лежат зрительные восприятия, наиболее сильными из которых являются восприятия человеческого движения. Произнесение человеком какого-либо звука обязательно связано с мимикой лица, легко наблюдаемой собеседником. Жесты лица изображали звуки, и каждый звук имел свой жест. В процессе развития языка звук освобождается от мимики и уже самостоятельно обозначает впечатления от окружающего мира [4].

Лазарь Гейгер в труде «Происхождение и эволюция человеческого языка и языка» указывает на то, что язык человека в своих зачатках сводился к чрезвычайно ограниченному кругу человеческих движений. Такой путь развития языка не покажется удивительным, если мы поймём, что первой задачей языка было соглашение людей в общих действиях и движениях [12]. Действительно, в каждом современном языке есть слова, передающие эмоции и команды людей. С развитием языковой системы команды из языка жестов превратились в императивы.

Одним из главных отличий человеческого языка от языка обезьян и других животных является наличие синтаксиса в коммуникативной системе. Существует ряд гипотез, согласно которым решающую роль в становлении синтаксиса могли играть жестовые, а не звуковые знаки [1]. По мнению многих биологов, психологов и психолингвистов, движения рук подчинены волевому контролю, что подкрепляет идею первичности жестового языка. Психолог Майкл Корбаллис ссылается на тот факт, что жестикуляция появилась тогда, когда предки человека стали ходить на двух ногах и их руки освободились. Выпрямившиеся люди стали смотреть в лицо друг другу, и мимика и жесты стали играть большую роль в общении [11].

Жесты помогают лучшему пониманию речи: если слушающий не видит жестикуляции говорящего, то для понимания сообщения необходима более активная работа мозга. Жесты могут являться психологическим ключом для понимания в общении людей. В невербальном общении любой жест имеет значение не только для того, кто его делает, но и для его собеседника. В связи с этим особый интерес сегодня вызывает не только исследование языка жестов глухонемых, театральная жестикуляция, но и жесты политиков и других публичных людей.

Однако способствовать пониманию собеседника или оратора жесты помогут только в том случае, если адресат и адресант речевой ситуации говорят на одном языке или знают особенности паралингвистических способов передачи информации, присущих определенному языковому коллективу. Еще в начале XX века представитель американского структурализма Э. Сепир указывал на то, что в каждом языко-

вом коллективе «в ходе сложного исторического развития в качестве типичного, в качестве нормального устанавливается какой-то один образ мышления, особый тип реакции» (цит. по: [2, с. 273]). В настоящее время сохраняет свое значение и гипотеза Б. Уорфа, согласно которой человек в своем видении мира зависит от культурных кодов, управляющих общением [10, с. 474]. Общеизвестен тот факт, что даже у близкородственных народов, говорящих на языках одной группы одной языковой семьи жесты не просто могут отличаться, но и выражать противоположные понятия. Например, кивок головою сверху вниз в системе жестов россиян и украинцев обозначает «да», а в системе жестов болгар – «нет».

Язык жестов человека настолько богат, что исследователям трудно охватить полностью спектр их реализации и применения. В книге В.А. Дресвянникова «Жесты: попытка обобщения и классификации» представлено наиболее полное описание жестов. Однако, несмотря на то, что жесты, выражающие понятие *отсутствие*, активно используются человеком с раннего возраста, они не представлены в классификациях.

Исследуемое понятие является чрезвычайно сложным и определяется генетически обусловленной когнитивной структурой, которую необходимо изучать так же, как изучают концепты. Понятие *отсутствие* занимает основополагающее место в концептосфере не только аналогичного концепта («отсутствие»), но и входит как составной компонент в другие концепты (например, «отрицание», «молчание»). Ю.Е. Прохоров предполагает, что «на самой глубине» любого концепта находится набор архетипических, наиболее общих и фундаментальных, изначальных понятий, логических связей, образных представлений и выработанных на их основе принципов, правил человеческого существования» [9, с. 86].

Базовым психофизиологическим процессом для формирования понятия *отсутствие* изначально является восприятие. Выражение понятия *отсутствие* чаще всего сопровождается характерными жестами – разведением рук в стороны, при котором кисти рук находятся ладонями вверх или поворотом головы (туловища) вправо или влево с целью поиска чего-либо/ кого-либо. Психофизиологической основой понятия *отсутствие* является эмоциональная сфера. Вербальная реакция на осознание человеком *отсутствия* у него чего-либо – исчезновения, потери, утраты – зачастую сопровождается и усиливается жестикულიацией, отражающей непроизвольное проявление эмоций.

Яркое проявление жестового языка в такой ситуации можно наблюдать у детей раннего возраста, когда они еще плохо говорят или вообще произносят только отдельные звуки. Активный поиск отсутствующих предметов или близких людей очевиден для окружающих: ребенок разводит руки в стороны, вертит головой.

Детские психологи считают, что если ребенок не реагирует на *отсутствие* в два года, т. е. не ищет глазами отсутствующий предмет или человека, у малыша нет соответствующих жестов, то это является первым признаком проявления аутизма. Поэтому рекомендуется в качестве развития мышления, интеллектуальных способностей у детей игры, в которых ребенок активно использует различную жестикულიацию, репрезентирующую понятие *отсутствие*. Например, в процессе развивающей игры

малыш закрывает лицо ручками и тем самым показывает взрослым, что его нет. Жест, когда ребенок держит руки над головой, показывая домик, свидетельствует о том, что он находится в другом пространстве, а там, где взрослые – его тоже нет. Скрещенные руки крест-накрест могут быть также жестом в значении «нет», выражающим понятие *отсутствия*. «Последующее вытеснение жестов словами – результат общения со взрослыми» [8, с. 43]. Это еще раз подтверждает то, что мозговые центры (участки коры головного мозга) контроля речи и движений ведущей руки соединены.

В общении жесты выполняют разнообразные функции. В основу типологии жестов, разработанной психологом Е.А. Петровой, положены разнообразные функции общения, которые они реализуют: аффективно-коммуникативная, регулятивно-коммуникативная и информативно-коммуникативная. Первую функцию выполняют жесты, выражающие чувства, волю, желание, другие состояния (эмотивная функция); жесты, выражающие течение перцептивных, мимических, интеллектуальных процессов (функция выражения процессов); жесты, сигнализирующие об отношениях, установках, оценках, самооценках (модальная функция). Вторую – фатические жесты (жесты вступления в контакт); конативные жесты (жесты, способствующие поддержанию и усилению контакта); эндные жесты (жесты завершения контакта). Третья функция является презентацией информации об объекте, о себе, о другом [7]. На наш взгляд, жесты, выражающие понятие *отсутствие* универсальны по своим функциям и могли бы быть отнесены к каждому типу, в зависимости от речевой ситуации, в которой они используются.

В классификации Н.И. Смирновой учтено соотношение вербальной и невербальной информации в процессе коммуникации и представлены три класса жестов: коммуникативные, описательно-изобразительные жесты, модальные жесты [7]. Коммуникативные жесты обычно замещают в речи элементы языка. К ним относятся жесты приветствия и прощания, угрозы, привлечения внимания, подзывающие, приглашающие, дразнящие, жесты утвердительные, отрицательные, вопросительные, выражающие благодарность, примирение и другие. Описательно-изобразительные жесты сопровождают речь, но при этом теряют свой смысл вне речевого контекста (жесты, обозначающие размер, форму предмета, пространственное расположение объекта и иные). Модальные жесты выражают оценку предметов, явлений, людей (жесты одобрения, неодовольствия, недоверия, неуверенности, растерянности, отвращения, радости, восторга, удивления). Как нам представляется, жесты-репрезентанты понятия *отсутствие* можно отнести и к этим выделенным классам. Проиллюстрировать это можно следующим образом. Первый тип коммуникативный: на вопрос студента, заглянувшего на кафедру, пришел ли преподаватель, лаборант может покачать головой из стороны в сторону, развести кисти рук в противоположные стороны или даже соединить руки крест-накрест. Второй тип описательно-изобразительный: поворот туловища или головы в разные стороны может означать отсутствие объекта в определенном пространстве. И, наконец, третий тип модальный: эмоционально несдержанный русский человек может покрутить пальцем у виска и даже скрутить кукиш, что также будет выражать понятие *отсутствие*. Поскольку пример из жизни неуместен, приведем цитату из художествен-

ного произведения: «*И был он похож на того рассеянного ученика, который глядит в книгу, но в тоже время видит и фигу, подставленную ему товарищем*» [5, с. 280]. Текст художественного произведения является сложной и многоплановой системой модальных отношений, и в поэме Н.В. Гоголя «Мертвые души» репрезентуются модальные отношения посредством комического изображения.

Опираясь на свой жизненный опыт человек воспринимает и применяет на практике только те жесты, которые приняты в данном социуме. В русской культуре общения уместно использовать также жест репрезентации понятия *отсутствия* соединением указательного и большого пальцев руки, что у русскоязычного человека ассоциируется с нулем и может выражать нулевое проявление признака или чего-то абстрактного. В англоязычной среде, напротив, этот жест обозначает «ОК», т.е. «отлично» – наивысшую степень проявления чего-либо.

Таким образом, идея взаимосвязи культуры и языка прослеживается уже на ранних этапах формирования определенного этноса, что находит отражение в жестовой речи. Когнитивные и лингвокультурные особенности понятия *отсутствие* могут быть представлены паравербальными способами. Жестовый язык способствует общению и передает в концентрированном виде национально-культурные элементы реалий данного этноса.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Бурлак С.А. Происхождение языка: факты, исследования, гипотезы / С.А. Бурлак – М.: Изд-во «Астрель», 2011. – 480 с.
2. Вежбицкая А. Понимание культур через средство ключевых слов / А. Вежбицкая – М.: Языки славянской культуры, 2001. – 604 с.
3. Вундт В. Введение в психологию (Einführung in die Psychologie) / В. Вундт – М.: КомКнига, 2007. – 168 с. – (Из наследия мировой психологии).
4. Гейгер Л. История немецкого гуманизма / Л. Гейгер / Пер. Е.П. Вилларского/ Предисл. Г.В. Форстена. – СПб., 1899. – 354 с.
5. Гоголь Н.В. Мертвые души / Н.В. Гоголь. – М., 1959. – Т.5. – (Полн. Собр. Соч. в 6 т. / Н.В. Гоголь – Т. 5. – 575 с.)
6. Дерягина М.А. Эволюционная антропология: биологические и культурные аспекты. Учебное пособие. 2-е изд., исправл. – М.: Изд-во УРАО, 2003. – 208 с.
7. Дресвянников В.А. Жесты: попытка обобщения и классификации [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.elitarium.ru/2008/08/06/zhesty_klassifikacija.html.
8. Козинцев А.Г. Происхождение языка: новые факты и теории / А.Г. Козинцев // Теоретические проблемы языкознания: Сб. статей к 140-летию кафедры общего языкознания филологического факультета Санкт-Петербургского университета/ Гл. редактор Л.А. Вежбицкая. – СПб. : Филологический факультет, 2004. – С. 35-48.
9. Прохоров Ю.Е. В поисках концепта / Ю.Е. Прохоров. – М.: Наука, 2004. – 204 с.
10. Эко У. Отсутствующая структура. Введение в семиологию / У. Эко / Перев. с итал. В.Г. Резник, А.Г. Погоняйло. – СПб.: «Симпозиум», 2004. – 544 с.

11. Corballis MC. From hand to mouth: The gestural origins of language // Language evolution / Ed. by Christiansen M.H., Kirby S. – Oxford: Oxford Univ. Press, 2003. – P. 201–218.

12. Geiger L. Ursprung und Entwicklung der menschlichen Sprache und Vernunft –Published Frankfurt/Main, Minerva GMBH, 1977. – P. 151–153.

Стаття надійшла до редакційної колегії 20.03.2014 р.

Радчук О. В., к. філол. н., доц.,
Харківський національний педагогічний університет імені Г.С. Сковороди

ПАРАЛІНГВІСТИЧНІ ЗАСОБИ РЕПРЕЗЕНТАЦІЇ ПОНЯТТЯ «ВІДСУТНІСТЬ»

Автор статті розглядає когнітивні та лінгвокультурні особливості поняття «відсутність», що можуть бути представлені такими паравербальними засобами, як жести. У статті показана також роль жестів у становленні людської свідомості та звукового мовлення, проаналізовані існуючі класифікації жестів та подано їхній опис. Зроблено висновок про те, що мова жестів передає у концентрованому вигляді національно-культурні елементи реалії даного етносу.

Ключові слова: *поняття «відсутність», паралінгвістичні засоби, жести, лінгвокультурологія.*

Radchuk O.V., Cand.Phil.Sci., Associate Professor
H.S. Skovoroda Kharkiv National Pedagogical University

NON-VERBAL MEANS OF REPRESENTING THE NOTION OF ABSENCE

The article considers cognitive and linguo-cultural features of the notion of absence which may be represented by non-verbal means (gestures). The gestures present national and cultural elements of realia of a certain ethnos in a concentrated way.

Key words: *the notion of absence, sign language means, gestures, linguo-culturology.*